

УДК 316.344.23

ПРОСТРАНСТВЕННО-ФИЗИЧЕСКАЯ ДЕПРИВАЦИЯ РОССИЯН: КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

К. В. Мохнаткина

Мохнаткина Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kse339@yandex.ru

В статье по результатам эмпирического социологического исследования проведен кластерный анализ жилищных условий россиян и выявлено 4 степени пространственной физической депривации. Определена взаимосвязь экономической депривации и плотности заселения респондентов и раскрыт кумулятивный эффект их взаимосвязи. Уточнено влияние типа поселения на условия проживания россиян: чем крупнее населенный пункт, тем больше в нем средnezаселенного жилья, т. е. больше значительно депривированных в плане физического пространства.

Ключевые слова: депривация, физически-пространственная депривация, плотность заселения жилья.

Spatial and Physical Deprivation of Russians: Cluster Analysis

K. V. Mohnatkina

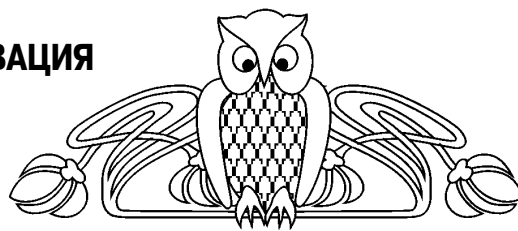
Kseniya V. Mohnatkina, ORCID 0000-0003-0640-8704, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kse339@yandex.ru

Article based on the results of empirical sociological research conducted a cluster analysis of housing conditions and revealed the extent of spatial 4 physical deprivation. Defined the relationship of economic deprivation and densities of respondents and revealed the cumulative effect of their relationship. Clarified the type of settlement on the living conditions of Russians: the larger the locality is, the more it medium populated housing, that is, more significantly deprived in terms of physical space.

Key words: deprivation, physically and spatial deprivation, housing density.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-394-399

В СССР в период планомерного строительства социально однородного общества различия между «рядовыми» гражданами были невелики. Доминировали идеологические установки «быть как все», «быть не хуже других». Эти установки действуют и сегодня, в условиях продолжающихся социально-экономических реформ, экономического кризиса, растущей социальной дифференциации и связанных с этим издержек в уровне жизни россиян. Однако в реальности большинство россиян в той или иной степени подвергаются депривации, которая нередко порождает ощущение своей обездоленности, по сравнению с другими категориями населения.

Под депривацией понимается состояние, когда субъект не имеет возможности удовлетворять некоторые свои основные (жизненные) потребности в достаточной мере в течение длительного времени. Оно может быть осознанным и сопровождаться пониманием причин такого состояния, а может быть неосознанным. Однако и в том и в другом случае оно может сопровождаться целым рядом негативных последствий и девиаций – от пассивной депрессии до активной агрессии представителей различных слоев россиян, ростом социальной напряженности. Исходя из этого, важно социологически отслеживать, мониторить степень распространенности этого явления, его причины, дабы оценить его масштабы, вовремя принимать меры по нейтрализации и сокращению его последствий.

Исходя из этого, в 2015–2016 гг. было проведено социологическое исследование степени депривированности россиян. В ходе исследования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины, 34,7% женщины. Значительная часть респондентов – в возрасте от 30 до 40 лет (25,1%), 1,2% респондентов находятся в группе лиц моложе 18 лет и 1,6% опрошенных старше 70 лет.

Следуя необходимости теоретической интерпретации депривации и в зависимости от причин и сфер проявления было условно выделено пять ее типов: физическая, экономическая, этическая, психическая, социальная (в узком смысле). Физическая депривация выражается в недостатке света, тишины или звуков, свободы передвижения или бездельности.

Для уточнения физической депривации важно было уточнить жилищные условия россиян. У 35,9% респондентов имеется собственная квартира, у 29,4% – собственный дом, у 16,8% – муниципальное жилье. Однако у 14,5% ответивших на вопрос жилищные условия неудовлетворительные – это либо комната в коммунальной квартире, либо комната в квартире родственников, либо съемное (арендованное) жилье, что может расцениваться как пространственная (физическая) депривация. Более того, 3,4% опрошенных либо не имеют определенного места жительства, либо проживают в доме престарелых. Здесь уже имеет место не просто физическая депривация, а ее эксклюзивная степень.

Для детализации пространственных характеристик жилья был сформирован индикатор плотности проживания, когда респонденты указывали на число лиц, с которыми у них совместное проживание. Кластерный анализ позволил сгруппировать и выделить три кластера по степени сходства характеристики. Тех, кто проживает в одиночестве, вдвоем или втроем, мы отнесли к малонаселенной плотности проживания. Их оказалось большинство – 67%. Те, с кем совместно проживают 4–6 человек, были отнесены к группе с плотным заселением (24%). Те, с кем проживают совместно 7–10 человек, составили группу интенсивно заселенных (9%). Иными словами, почти треть опрошенных (31%) оказались значительно депривированными в плане физического пространства и еще 1,4% – эксклюзивно депривированными в данном контексте (бомжи и жильцы дома престарелых).

Сопоставив эти данные с характером жилья (табл. 1), видим, что собственные квартиры и комнаты в коммунальной квартире чаще оказываются плотно заселенными, т. е. имеет место физическая депривация. Аренднованное жилье чаще других оказывается интенсивно заселенным, что демонстрирует высокую степень пространственно-физической депривации. Среди частных домов выделились два полярных типа: 32% оказались малонаселенными и чуть больше, 36%, – перенаселенными. В последнем случае также, видимо, имеет место значительная фи-

зическая депривация. К значительно депривированным в плане жилья категориям населения можно отнести также 14% опрошенных, живущих в коммуналках или на съемных квартирах.

Соотнесение кластеров жилья с типом населенных пунктов (табл. 2) показало, что большинство малодепривированных респондентов в плане жилья достаточно равномерно распределены во всех типах населенных пунктов. Однако плотно заселенных больше в областных городах (26%), районных центрах (25%). Несколько меньше их в поселках городского типа (21%) и в селах (19%). Иными словами, чем крупнее населенный пункт, тем больше в нем средnezаселенного жилья, т. е. больше значительно депривированных в плане физического пространства.

И наоборот, перенаселенное жилье чаще встречается в селах (14%), в поселках городского типа и в районных центрах (по 9%) и реже – в областных городах (6%). Чем меньше населенный пункт, тем больше в нем доля глубоко депривированных людей с высокой плотностью заселения. Причем различия между областным городом и селом – более, чем в 2 раза.

Если посмотреть на различия между регионами (областями) (табл. 3), то увидим, что больше всего доля слабо депривированных в жилье респондентов с малочисленным заселением до 3 человек проживает в Ленинградской области (74% при средневыборочной 68%), Мурманской

Таблица 1

Жилищные условия семьи опрошенных, % по плотности заселения

Жилищные условия семьи	Кластерный номер наблюдения			По выборке
	малозаселенные	плотно заселенные	интенсивно заселенные	
Собственная квартира	35	43	23	36
Государственная (муниципальная) квартира	17	16	16	17
Частный дом	32	20	36	29
Съемная квартира, дом, часть дома	4	7	11	5
Комната в коммунальной квартире	7	8	7	7
Комната в квартире родственников	2	3	–	2
Не имею определенного места жительства	3	3	7	4
Дом престарелых	–	1	–	0
Итого	100	100	100	100

Таблица 2

Жилищные условия россиян, опрошенных в различных типах поселений, % по типам поселений

Кластеры жилья	Тип населенного пункта					Итого
	областной город	районный центр	поселок городского типа	село	деревня	
Малозаселенные	68	65	69	67	100	68
Плотно заселенные	26	25	21	19	–	24
Интенсивно заселенные	6	9	9	14	–	9
Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица 3

Региональные различия в плотности заселения респондентов, % по каждой области (региону)

Область проживания респондента	Кластеры жилья			Итого
	малозаселенные	плотно заселенные	интенсивно заселенные	
Саратовская	63	25	11	100
Ульяновская	67	23	9	100
Республика Татарстан	68	24	7	100
Ленинградская	74	21	5	100
Ростовская	68	25	7	100
Мурманская	70	30	–	100
Республика Башкирия	70	19	11	100
По выборке	68	23	9	100

области и Башкирии (по 70%), меньше всего в Саратовской области (63%). Значительно депривированных с плотностью заселения 4–6 человек больше всего проживает в Мурманской (30% против 23% по выборке), Саратовской, Ростовской областях (по 25%) и в Татарстане (24%). Выше других доля глубоко депривированных респондентов с плотностью заселения 6–10 человек – в Саратовской области и Башкирии (по 11% против 9% по выборке).

В каждой из рассматриваемых областей самой значительной категорией населения (по условиям проживания) являются владельцы собственных квартир (табл. 4). Особенно это касается Ленинградской области (43,2%). Реже других они встречались только в Саратовской и Ростовской областях (соответственно 30,8 и 29,0% против 35,9% в среднем по выборке). В государственных и муниципальных квартирах чаще других проживают в Ленинградской области и Башкирии (соответственно 30,8 и 29,0% против 35,9% по выборке в целом). Доля лиц, проживающих в частных домах, больше в Ро-

стовской, Саратовской и Ульяновской областях (соответственно 44,0, 37,8 и 37,7% против 29,4% по выборке). В коммунальной квартире чаще живут жители Мурманской и Ленинградской областей (19,6 и 15,9% против 7,1% по выборке). В арендованном жилье чаще других обитают в Ленинградской области и Башкирии (6,8 и 6,3% против 5,2% по выборке в целом). У родственников чаще проживают в Саратовской области и в Башкирии (соответственно 3,5 и 3,1% против 2,2% по выборке в целом).

Лица без определенного места жительства больше всего представлены в Мурманской области, где их доля в выборке составила 19,6% (против 3,2% в среднем по выборке), что, вероятно, связано со значительной долей лиц, работающих вахтовым методом и остающихся жить по месту работы без прописки. На втором месте – Башкирия (3,1%), на третьем – Ленинградская область (2,3%), далее идут Саратовская, Ростовская области (соответственно 2,1 и 2,0%). Меньше всего их зафиксировано в Ульяновской области и Татарстане (по 0,8%).

Таблица 4

Региональные различия в жилищных условиях респондентов, % по каждой области (региону)

Жилищные условия семьи	Область проживания респондента							Итого
	Саратовская	Ульяновская	Республика Татарстан	Ленинградская	Ростовская	Мурманская	Республика Башкирия	
Собственная квартира	30,8	39,2	39,5	43,2	29,0	39,3	36,3	35,9
Государственная (муниципальная) квартира	14,0	12,3	16,9	22,7	16,0	16,1	20,6	16,8
Частный дом	37,8	37,7	29,0	6,8	44,0	–	24,2	29,4
Комната в коммунальной квартире	7,0	4,6	5,6	15,9	3,0	19,6	6,3	7,1
Съемная квартира, дом, часть дома	4,9	3,1	7,3	6,8	4,0	3,6	6,3	5,2
Комната в квартире родственников	3,5	2,3	–	–	2,0	1,8	3,1	2,2
Не имею определенного места жительства	2,1	0,8	0,8	2,3	2,0	19,6	3,1	3,2
Дом престарелых	–	–	0,8	2,3	–	–	–	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из домов престарелых в выборку попали лишь жители Ленинградской области (2,3%) и Татарстана (0,8%). Лица без определенного места жительства и обитатели домов престарелых и составили 3,2% лиц, отнесенных к категории эксклюзивно депривированной в пространственно-физическом контексте категории населения.

Перекрестный анализ жилищных условий и степени экономической депривированности через потребительские возможности (табл. 5) показал, что в обнищавших семьях, где денег не хватает даже на питание, или в бедных, где есть проблемы с одеждой, большинство (соответственно 73,7 и 73,4%) живут в малозаселенном жилье. Однако 20,2% нищих и 23,1% бедных живут в плотно населенном жилье. 6,1% нищих (самый высокий показатель) и 3,5% бедных живут в интенсивно заселенном жилье. Иными словами, здесь на эксклюзивно глубокую и значительную экономическую депривацию накладывается значимая и сильная физически-пространственная депривация. Среди тех, у кого доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ, чуть меньше таких, кто мало испытывает пространственно-жилищную депривацию (61,6%), но больше тех, кто испытывает ее в значительной степени (33,5% живут в плотно населенном жилье) и сильной степени (4,9% живут в перенаселенном жилье).

Среди малообеспеченных, т. е. тех, у кого доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ, еще меньше доля имеющих малозаселенное жилье (61,6%), однако каждый третий, 33,5%, живет в плотно населенном и 4,9% – в перенаселенном жилье.

Среди тех, кого мы отнесли к среднеобеспеченным, которые могут позволить себе без труда покупать вещи длительного пользования, еще меньше доля тех, кто живет в малозаселенном жилье (59,3%), но выше доля живущих в плотно заселенном жилье (36,7%). В перена-

селенном жилье среди таковых живут 4,1%. Таким образом, для нищих, бедных, малообеспеченных и среднеобеспеченных категорий населения действует тенденция – чем выше экономическая депривация, тем больше малозаселенного и максимально депривированного жилищного пространства они имеют, но меньше значительно депривированного жилья. Среди состоятельных и богатых категорий опрошенных, наоборот, чем выше уровень достатка, тем больше малозаселенного жилья, меньше плотно заселенного жилищного пространства. Эти две тенденции снижают возможности корреляционного анализа, который, тем не менее, показал, что коэффициент сопряженности признаков значим на уровне 0,441 (при приближительной значимости 0,000).

Это подтверждают и данные табл. 6, демонстрируя сопряженность признаков экономической депривации и характера жилищных условий, которая наглядно показывает, что чем меньше уровень экономической депривации, тем чаще люди живут в собственных частных квартирах и домах. Чем выше экономическая депривация, тем чаще респонденты указывают на то, что они живут в арендованном или коммунальном жилье, у родственников. Крайняя степень нищеты (эксклюзивная экономическая депривация) сопрягается с тем, что респонденты оказываются в доме престарелых и даже вообще без определенного места жительства. Исключение из этой тенденции составляет ситуация с государственными, муниципальными квартирами, в которых чаще других живут бедные категории населения, что, вероятно, отчасти сопряжено с отголосками прежних ситуаций с жильем, доставшимся еще в советский период жизнедеятельности населения.

Крайней степенью физической депривации является пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях. В нашу выборку попали 18,2% людей, побывавших там. Анализ показал, что большинство из них пополнили кластеры нищих и бедных.

Таблица 5

Плотность заселения россиян различных категорий экономической депривации, % по категориям депривации

Категории экономической депривации	Плотность проживания			Итого
	малозаселенные	плотно заселенные	интенсивно заселенные	
Нищие	73,7	20,2	6,1	100,0
Бедные	73,4	23,1	3,5	100,0
Малообеспеченные	61,6	33,5	4,9	100,0
Среднеобеспеченные	59,2	36,7	4,1	100,0
Состоятельные	67,3	28,8	3,8	100,0
Богатые	69,2	30,8	–	100,0
Нет ответа	70,0	30,0	–	100,0
Итого	66,9	28,7	4,4	100,0

Таблица 6

Жилищные условия россиян различных категорий экономической депривации, % по категориям депривации

Жилищные условия семьи	Категории экономической депривации							Итого
	нищие	бедные	малообеспеченные	среднеобеспеченные	состоятельные	богатые	нет ответа	
Собственная квартира	18,3	30,0	41,3	41,7	55,8	46,2	22,2	36,1
Государственная (муниципальная) квартира	17,2	22,5	16,4	10,4	9,6	7,7	11,1	17,2
Частный дом	36,6	30,0	26,4	33,3	17,3	38,5	55,6	29,0
Съемная квартира, дом, часть дома	3,2	4,8	4,7	10,4	7,7	–	11,1	5,1
Комната в коммунальной квартире	12,9	6,2	7,6	2,1	3,8	7,7	–	7,2
Комната в квартире родственников	2,2	3,1	2,1	2,1	–	–	–	2,2
Не имею определенного места жительства	8,6	3,1	1,5	–	5,8	–	–	2,9
Дом престарелых	1,1	0,4	–	–	–	–	–	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так, если в категорию нищих в среднем по выборке попали 13,1% опрошенных, то среди имеющих одну судимость таковых 13,8%, с двумя-тремя судимостями – 18,2%. Среди тех, кто имеет больше трех судимостей, таковых каждый четвертый (25%). В категорию бедных попали 34,5% имеющих одну судимость, еще больше (39,4%) – с двумя-тремя судимостями, (хотя в среднем по выборке 28,7%). Даже в разряд малообеспеченных эти респонденты попадали реже тех, кто судимостей не имел. Таким образом, пребывание респондента в исправительно-трудовых учреждениях, их временная пространственно-физическая депривация способствует их экономической депривации. Причем чем больше количество судимостей, тем чаще они попадают в категорию эксклюзивно депривированной части населения, воспроизводящую саму себя.

Чем больше срок заключения, тем чаще осужденные теряют потом государственное или частное жилье; 13,9% вынуждены обитать после освобождения в съемном жилище, в коммунальной квартире, у родственников. В целом среди граждан с судимостями 11,8% оказываются в доме престарелых или на улице. Если срок наказания был до 1 года, на улице потом оказываются 9,4%. Если срок до 14 лет, то среди них в два раза увеличивается доля тех, кто оказывается без какого-либо жилья (18,8%) (табл. 7). Чем больше срок, тем чаще осужденные оказываются после освобождения без определенного места жительства, т. е. в состоянии эксклюзивной пространственно-физической депривации. Это не дает им шанса на возвращение к нормальной жизнедеятельности, провоцирует на последующее делинквентное поведение и правонарушения, еще

Таблица 7

Жилищные условия респондентов, имеющих судимости, % по категориям судимости

Жилищные условия	Общий срок пребывания в ИТУ					По выборке
	до 1 года	от 1 до 4 лет	от 5 до 9 лет	от 10 до 14 лет	более 15 лет	
Собственная квартира	28,1	34,0	33,3	37,5	57,1	34,0
Государственная (муниципальная) квартира	18,8	15,1	19,4	12,5	–	16,0
Частный дом	25,0	18,9	27,8	25,0	42,9	24,3
Съемная квартира, дом, часть дома	3,1	5,7	–	–	–	2,8
Комната в коммунальной квартире	9,4	15,1	–	6,3	–	8,3
Комната в квартире родственников	6,3	3,8	–	–	–	2,8
Не имею определенного места жительства	9,4	7,5	16,7	18,8	–	11,1
Дом престарелых	–	–	2,8	–	–	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

более дестабилизируя правовое экологическое пространство россиян.

Таким образом, по результатам анализа и критериям плотности заселения и характеру жилья выявлены и рассмотрены четыре степени пространственно-физической депривации:

1) относительная депривация (56,2% опрошенных), к которой отнесены большинство россиян, проживающих совместно в количестве не более 3 человек в государственной, собственной квартирах или частном доме, испытывая минимум неудобств в уровне комфортности;

2) значимая депривация (27,8%), к которой были отнесены лица, проживающие в составе не более 3 человек в арендуемом жилье (8,9%), и

лица, проживающие в собственном или государственном жилье в составе 4–6 человек (18,9%);

3) глубокая (острая) депривация (12,2%), к которой были отнесены лица, проживающие в арендуемом жилье в составе 4–10 человек (5,6%), проживающие в частном доме, государственной или собственной квартире в составе 7–10 человек (6,6%);

4) эксклюзивная депривация (3,8%), к которой отнесены лица в ситуации безнадежности (бомжи и жильцы дома престарелых).

Это важно учитывать при реализации социальной политики и в процессе адресной помощи гражданам, наиболее обездоленным в физически-пространственном контексте.

Образец для цитирования:

Мохнаткина К. В. Пространственно-физическая депривация россиян: кластерный анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 394–399. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-394-399.

Cite this article as:

Mohnatkina K. V. Spatial and Physical Deprivation of Russians: Cluster Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 394–399 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-394-399.
